

Загерметизировав люк кабины, Лу Чжао восстановил внутри пригодную для дыхания атмосферу и поспешил к Цэнь Яну.

Чем внимательнее он вглядывался в раны друга, тем сильнее мрачнел.

Обычный медицинский гель, доступный в любой аптечке, без труда справлялся с девятьюдесятью любыми внешними повреждениями. Он мгновенно затягивал раны защитной пленкой, останавливая кровотечение и ускоряя регенерацию клеток. Но на Цэнь Яне гель не работал. И это пугало: значит, травмы были куда серьезнее поверхностных порезов и требовали полноценного хирургического вмешательства.

Но где в этой мертвой пустоте искать операционную?

Ответа не было. Осторожно разрезав обгоревший комбинезон друга, Лу Чжао похолодел от ужаса.

Сбылся худший кошмар: при взрыве приборная панель разлетелась вдребезги, и острые металлические обломки вонзились глубоко в брюшную полость Цэнь Яна, задев внутренние органы. То, что парень до сих пор дышал, казалось чудом. С одной стороны, гель все-таки затормозил кровопотерю, с другой — выручил колоссальный запас прочности молодого альфы. Но человеческие ресурсы не безграничны. Цэнь Ян уже балансировал на грани небытия, провалившись в глубокий обморок. Опоздай Лу Чжао на полчаса, задержись он среди обломков погибшей планеты чуть дольше...

Лу Чжао медленно, судорожно выдохнул, стараясь унять дрожь в руках.

Он не потерял голову, когда на них напали космические пираты. Не запаниковал, когда узнал, что мостик захвачен врагом. Даже под перекрестным огнем вражеских орудий он ухитрился мыслить трезво. Но сейчас, глядя на умирающего друга, он чувствовал, как земля уходит из-под ног.

Веки мелко задрожали. Лу Чжао долго всматривался в бледное лицо Цэнь Яна, пока его взгляд не зацепился за многофункционального робота-паука на собственном запястье.

В памяти всплыли слова представителя компании «Цюнтянь». Тот уверял, что у их новой разработки три ключевых режима.

Слесарную микрохирургию робот уже продемонстрировал. С его сетевым терминалом они тоже разобрались, когда отбивали мостик «Снежной Орхидеи». Но у маленького механического помощника оставалась третья функция.

— Шовный режим... — прошептал Лу Чжао. — С использованием композитных полимеров. Но справишься ли ты с внутренними органами?

Он аккуратно снял паука с руки и опустил на окровавленный живот друга.

Юноша затаил дыхание, боясь упустить малейшее движение прибора.

Но робот замер, не подавая признаков жизни.

Внутри у Лу Чжао начала закипать глухая, тяжелая ярость. Это удушливое отчаяние копилось глубоко в груди, грозя разразиться бурей, способной соперничать с недавним взрывом реактора.

Но тихий, едва различимый шепот вернул его к реальности.

— Дурак... — прохрипел пришедший в себя Цэнь Ян. — Ты же команду не ввел.

Лу Чжао вскинул голову и встретился взглядом с полужакрытыми глазами альфы.

Сердце Лу Чжао бешено заколотилось. Цэнь Ян продолжал говорить — слабо, путаясь в словах, с привычной ворчливой хрипотцой. В обычное время Лу Чжао обязательно съязвил бы в ответ, но сейчас он был готов слушать этот тихий голос бесконечно.

— Чего твоя ментальная сила опять бушует? — пожаловался раненый. — Я спал себе спокойно, и вдруг по затылку мороз пробежал. Думал, чудище какое-то выслеживает...

Лу Чжао попытался улыбнуться, но вышла лишь бледная тень улыбки. Тем не менее он заметно успокоился.

— Выбирай выражения, — отозвался он, нажимая скрытую кнопку на спинке робота. — Кто тут у нас «чудище»?

Над пауком развернулся мерцающий голографический дисплей. Пальцы Лу Чжао быстро забегали по сенсорной клавиатуре, вводя медицинский протокол.

— Да я же хвалю тебя... Говорю, сильный ты... Ох... — Цэнь Ян попытался состроить невинную гримасу, но внезапно осекся и шумно втянул воздух сквозь зубы.

Робот ожил.

Перебирая тонкими лапками, он заскользил по телу раненого, выпуская тончайшие полимерные нити и стягивая края разорванной плоти.

Лу Чжао не знал химического состава этой новой нити, но понимал главное: крошечный

корпус медицинского паука был забит электроникой под завязку. На ампулу с анестетиком в нем попросту не осталось места.

Это означало, что Цэнь Яну предстояло наживую терпеть адскую боль от сшивания поврежденных органов.

Лицо альфы мгновенно утратило последние остатки красок, став блее мела. Крупные капли пота градом покатались со лба, он до крови закусил губу, пытаясь сдержать крик.

Видеть эти мучения было невыносимо. Когда по подбородку Цэнь Яна поползла тонкая алая струйка, Лу Чжао не выдержал:

— Давай я вырублю тебя.

Цэнь Ян уже плохо соображал от боли. Он лишь тупо, непонимающе уставился на друга затуманенным взором.

Лу Чжао зажмурился на мгновение, справляясь с чувствами. Поднявшись с колен, он вплотную приблизился к пилотскому креслу.

Цэнь Ян мелко, судорожно дрожал, в его зрачках отражался силуэт склонившегося над ним беты.

— Сейчас все закончится, — тихо произнес Лу Чжао. — Потерпи еще немного.

Слова долетели до угасающего сознания альфы. Он слабо, благодарно улыбнулся и беззвучно шевельнул губами.

В ту секунду Лу Чжао не придавал этому значения. Он мягко, но уверенно обхватил ладонью шею друга сзади и резко нажал на сонную артерию. Цэнь Ян обмяк и безвольно сполз по спинке кресла. И только когда в кабине повисла тишина, Лу Чжао вдруг осознал, что именно пытался прошептать раненый.

«Хорошо, что не ты...»

Попасть под удар взрывной волны — нелепая случайность, злой рок. Но Цэнь Ян искренне радовался, что этот удар пришелся на него, а не на Лу Чжао.

Принято считать, что альфы обладают феноменальной регенерацией и живучестью, выкарабкиваясь даже с того света. Конечно, Лу Чжао сложно было мерить общими мерками — где еще сыщешь бету, превосходящего по физическим и ментальным показателям большинство чистокровных альф? И все же в голове Цэнь Яна намертво засела простая эгоистичная мысль:

если кому-то из них и суждено пострадать, пусть это будет он сам.

Лу Чжао слишком хорошо знал этого упрямца. Ему не требовалось много слов, чтобы понять весь ход его мыслей.

Грудь сдавило от невыразимой, щемящей нежности и боли. Он осторожно сжал холодные пальцы друга.

— Поправляйся быстрее, — прошептал он в пустоту кабины. — Мы ведь собирались пройти этот путь вместе.

Робот-паук справился блестяще.

Спустя бесконечно долгий час кропотливой работы паук зафиксировал последний шов и вывел на дисплей сообщение.

[Внутренние повреждения устранены. Требуется повторное нанесение регенерирующего геля]

Старый слой геля на животе Цэнь Яна был безнадежно испорчен кровью и грязью, поэтому робот предусмотрительно удалил его. Заглянув в полупустую аптечку друга, Лу Чжао решил не рисковать. Он вернулся в собственный мех и перетащил оттуда все необходимые припасы.

Он принес не только медикаменты, но и скромные запасы провизии и воды. Обустроив временный лагерь прямо в кабине раненого, Лу Чжао приготовился к долгому ожиданию.

Размяв зубами упругую оболочку водяного шара, он с жадностью проглотил прохладную влагу. Вода приятно обожгла пересохшее горло, принесла облегчение. Есть не хотелось — тревога за друга напрочь лишила аппетита. Вместо этого Лу Чжао принялся за детальную ревизию уцелевшего имущества.

Пока Цэнь Ян не придет в себя, кусок в горло не лез.

Питательные батончики — по два в день на человека. В общей сложности на борту обоих мехов их уцелело пятьдесят шесть штук.

Запас пресной воды в шарах оказался чуть больше — семьдесят две единицы.

Далее шли медикаменты, антисептики...

Лу Чжао быстро составил подробный перечень. На основе этих данных он распределил суточные нормы, ориентируясь на жесткий план: продержаться на этих обломках ровно месяц.

Монотонная работа помогла заглушить разъедающее душу беспокойство.

Один спал мертвым сном, другой без усталости трудился — время в полумраке кабины потеряло счет.

Когда к Цэнь Яну наконец вернулось сознание, его тело тут же пронзила тупая, изнуряющая боль. Следом за ней пришло ощущение свинцовой тяжести в затекшей руке.

Он попытался шевельнуть пальцами, но их тут же обожгло сотней покалывающих иголок. Парень тихонько застонал и с трудом приоткрыл глаза.

Увиденное заставило его замереть.

— Лу... — едва слышно сорвалось с сухих губ.

Цэнь Ян знал, что друг не оставит его одного, пока опасность не минует. Но он не ожидал увидеть Лу Чжао спящим на грязном полу прямо у пилотского кресла. И даже во сне тот крепко, до побеления костяшек, сжимал его ладонь.

Сердце защемило от осознания: Лу Чжао держал его за руку лишь для того, чтобы почувствовать малейшее движение и сразу проснуться.

Грудь наполнилась теплым, щемящим чувством. Лу Чжао выглядел до того изнуренным, что даже слабое шевеление пальцев Цэнь Яна не смогло вырвать его из объятий тяжелого сна. Парень явно вымотался до предела.

Стараясь не шуметь, Цэнь Ян осторожно подобрал под себя ноги и попытался сдвинуться вглубь кресла, чтобы освободить немного места и устроить уставшего друга поудобнее.

Лечь полноценно в тесной кабине все равно не получилось бы, но полулежачее положение все же лучше, чем сон на холодном металле.

Однако скрыть движения не удалось. Стоило Цэнь Яну слегка качнуться, как хватка на его запястье мгновенно ожесточилась.

Встрепенувшись, Лу Чжао открыл глаза и поднял голову. Их взгляды встретились в полумраке.

В груди Цэнь Яна что-то сладко екнуло, и пульс предательски участился.

— Лу Чжао, я... — начал было он.

Но друг перебил его, встревоженно спросив:

— Как ты? Рана на животе не горит?

Цэнь Ян моргнул, припоминая, как крошечный робот-паук штопал его изнутри.

Он осторожно прикоснулся кончиками пальцев к плотному слою медицинского клея на животе. Боль все еще отдавалась глубоко внутри при каждом прикосновении, но чудо-гель сделал свое дело — воспаления не было, а порванные ткани надежно удерживались полимерными швами.

— Гораздо лучше, — тихо ответил Цэнь Ян. — Спасибо тебе.

Лу Чжао промолчал, лишь упрямо сжал губы.

В повисшей тишине альфа почувствовал, как к горлу подступает тревога. Мрачный вид друга не предвещал ничего хорошего. Он вспомнил, что именно хотел сказать Лу Чжао перед тем, как его прервали.

— Да уж, действительно, спасибо, — ядовито процедил Лу Чжао. — Скрыть от меня такое ранение, вывернуть окровавленный комбез наизнанку, чтобы ничего не было видно... Какая поразительная находчивость!

Цэнь Ян виновато замер.

— Пока я искал выход, ты преспокойно отключаешься, за секунду до этого великодушно пообещав взять на себя первую вахту, — продолжал Лу Чжао, и в его голосе сквозь злость отчетливо проступала не до конца пережитая боль. — Какая забота!

Цэнь Ян шумно сглотнул. Горло словно перехватило спазмом.

— Позволь угадаю: ты ведь решил, что если подохнешь здесь, мне достанется двойной рацион еды и воды? — Лу Чжао подался вперед, его глаза лихорадочно блестели. — Цэнь Ян, черт тебя дери, когда ты успел стать таким...

Он осекся, не в силах закончить фразу.

Цэнь Ян перехватил его руку, крепко сжав ладонь в ответ.

— Прости меня, — искренне и тихо произнес он, глядя прямо в глаза другу. — Я совершил глупость, решив сдать и бросить тебя. Мы ведь обещали вернуться вместе, а я едва не нарушил клятву. Это было подло с моей стороны.

Лу Чжао заметно вздрогнул. На его лице отразилась целая гамма чувств, но он так и не нашел слов для ответа.

Цэнь Ян тихо добавил:

— Лу Чжао... Обними меня, пожалуйста. Я сам подняться не могу.

Договорить ему не дали. Бета рванулся вперед, крепко прижимаясь к альфе и утыкаясь лицом в его плечо.

В этом тесном, отчаянном объятии два измученных сердца наконец обрели долгожданный покой.

<http://bllate.org/book/18254/1771410>